

13

8

2136
1857

13
8

ЗАПИСКИ

О

1812 ГОДЪ

СЕРГѢЯ ГЛИНКИ,

ПЕРВАГО РАТНИКА МОСКОВСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

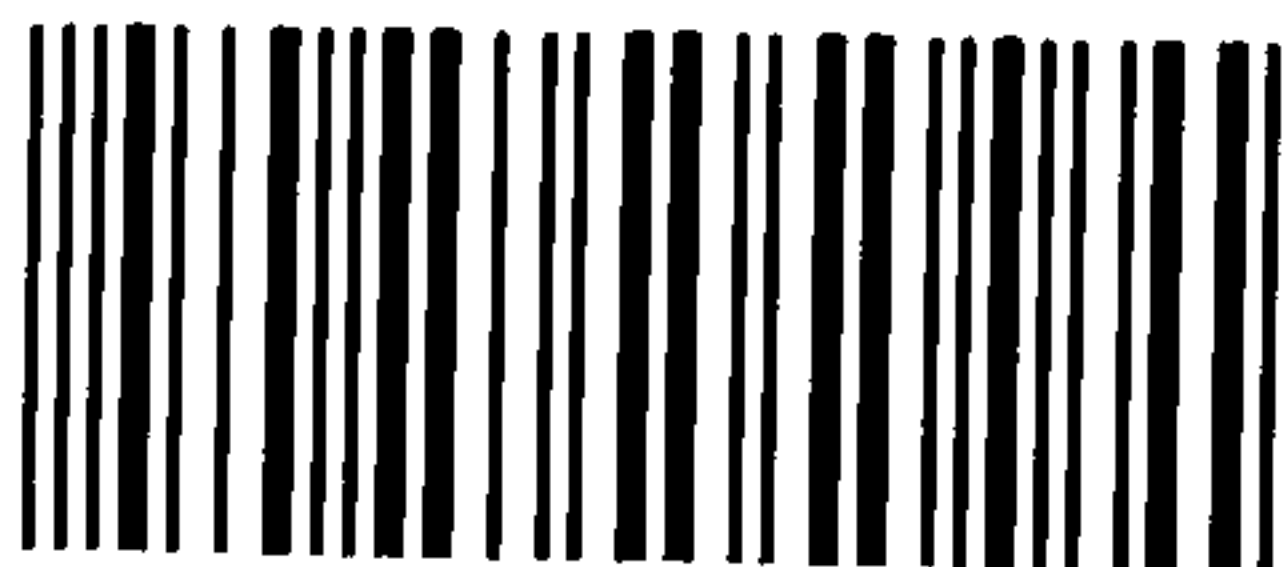
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ; чтобы по напечатаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

Санктпетербургъ. Апрѣля 8 дня 1836 года.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

2007096514

„Народы нѣмѣ научитесь;

.

Храните искренно пріязнь!

На множество не уповайте

И тѣмъ небесъ не раздражайте,

Мечи, щиты и крѣпость стѣнь,

Предъ Божьимъ гнѣвомъ прахъ и тлѣнь:

Предъ нимъ и горы исчезаютъ,

Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.“

(Ломоносовъ.)

Народъ Русскій не бездѣлица. (Наполеонъ 1812 года.)

СОДЕРЖАНІЕ ЗАПИСОКЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ 11 до 15 Юля. О событіяхъ 1812 года до Юля одиннадцатаго , можно видѣть въ письмахъ Русскаго Офицера , въ походныхъ запискахъ артиллерійста и особенно въ запискахъ А: С: Шишкова.

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ Юля 18 до входа Наполеоновыхъ войскъ въ Москву.

КНИГА ТРЕТІЯ.

*Взглядъ на событія 1812 года отъ входа
непріятеля въ Москву до Октября шестаго.*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наполеонъ въ Москву и въ Варшаву.

КНИГА ПЯТАЯ.

*Дополнительныя подробности къ событі-
ямъ 1812 года.*

КНИГА ШЕСТАЯ.

Общій взглядъ на 1812 годъ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Продолженіе о томъ же.

КНИГА ОСЬМАЯ.

*Общій взглядъ на событія Отечественныя
отъ перваго Октября до Ноября двадцати пятиго.*

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

*Духъ самоотреченія. — Прибавленіе къ де-
вятой книгѣ. — Учрежденіе полевыхъ почтам-
товъ при арміи.*

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

*Письмо бывшаго Издателя Русскаго
Вѣстника къ Русскому воину — Инвалиду. —
Свидѣтельство Кутузова о Русскомъ наро-*

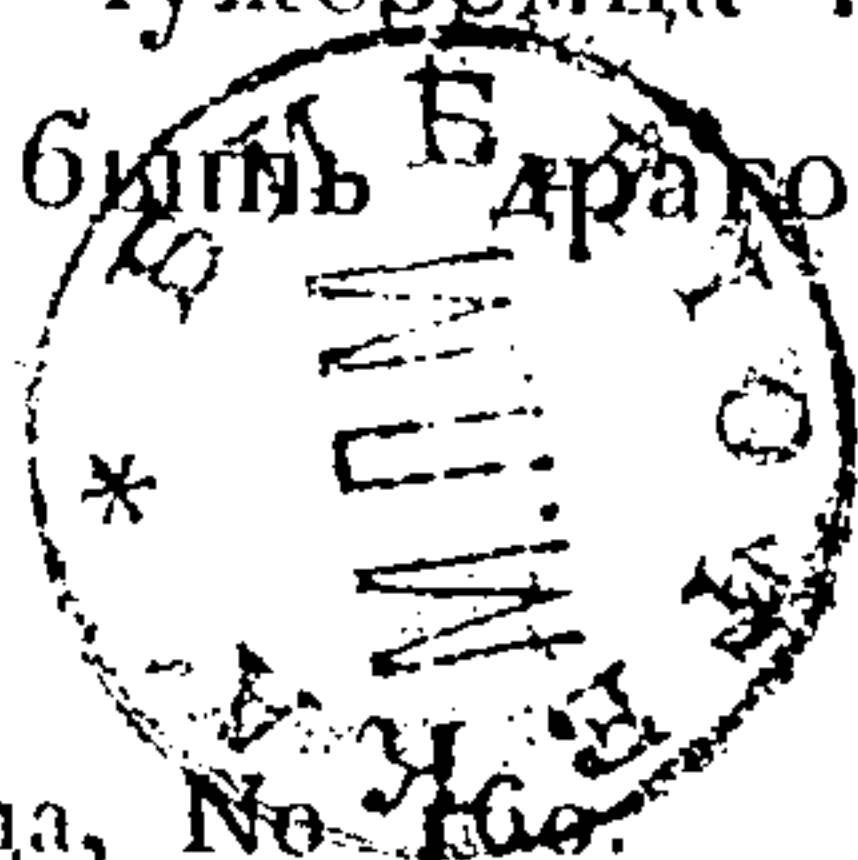
дѣ. — *Работа Бородинская.* (Выраженіе Кутузова). *Прилитіе.* Подробное описаніе битвы Бородинской сообщено было Графомъ Толемъ, Издателю Отечественныхъ записокъ, откуда нѣкоторыя обстоятельства заимствовалъ я и для Русской моей Исторіи. — Освященіе перваго Октября 1812 года на берегахъ Невы доловой церкви во имя Живоначальной Троицы. — **АЛЕКСАНДРЪ** Первый. — Внезапное бѣгство Французовъ. — **НИКОЛАЙ** Первый, Возобновитель славы 1812 года.

Къ запискамъ 1812 года.

==

»1812 и слѣдующіе за нимъ также достопамятные 1813, 1814 и 1815 годы, служили уже предметомъ описанія многимъ Авторамъ, но все еще не достаточна картина этой дивной эпохи, въ которую выказывался народный Русскій характеръ во всей силѣ. Пусть являющіяся безпрестанно сказанія о великой войнѣ, рѣшенной Русскимъ Монархомъ и народомъ: они не будутъ лишнія. Малѣйшая подробность, для чужеземца не занимательная, должна быть драгоценна Русскому (*).«

(*) Сѣверная Пчела 1856 года, № 46.

Такъ сказано въ Сѣверной Пчелѣ въ
увѣдомленіи о Походныхъ Запискахъ Рус-
скаго Офицера 1812, 13, 14 и 15 годовъ;
соч: И. *Ложетникова*.

Счастливымъ себя почну, если изъ
Записокъ моихъ перейдетъ хотя одна
черпа въ исполинскій объемъ картины
тысяча восемь сотъ двѣдцатаго года,
единственного въ лѣтописяхъ всемір-
ныхъ. По спеченію обспояшельствъ
бывъ очевидцемъ духа народнаго, я не
согнѣваю, а *излагаю* то, что дѣйстви-
вало на мою душу и въ томъ видѣ, въ
какомъ быстрыя событія проходили
передъ глазами моими.

Согласится каждый изъ нашихъ со-
отечественниковъ, что и малѣйшая по-
дробность о необычайномъ времени, про-
явившемся въ нашемъ Отечествѣ 1812
года: »должна быть драгоцѣнна сердцу
Русскому;« но я не соглашаюсь въ томъ,

III

Будно бы такая же подробность не обратилъ на себя вниманія чужеземца.

Дивные три года 1812, 13, 14 и половина 15: не одному принадлежатъ народу; Провидѣніе послало ихъ въ урокъ всему человѣчеству; въ событіяхъ ихъ высказался весь *міръ историческій*, въ объемъ обширнѣйшемъ не для одного настоящаго, но и для всѣхъ вѣковъ.

Всѣ народы той Европы, гдѣ съ такимъ блескомъ цвѣтеть виѣшнее образованіе, и гдѣ такъ обильно разливаются свѣтъ наукъ: всѣ народы или совокупно или по очереди переходили въ нашъ девятнадцатый вѣкъ съ чреды высшей образованности на первую степень *букваря* быта общественнаго. Слѣдственно въ обзорѣніи такого необычайнаго перехода, каждая подробность достойна изслѣдованія и вниманія.

IV

Исключивше пути Провидѣнія изъ событий 1812 года; и — среди образованія Европейскаго забвеніе *прошедшаго* покажетъ — невѣденіе *настоящаго*.

Требовали нѣкогда, чтобы для созрѣнія важнаго событія на почвѣ исторической, время опмежевывало опъ него придцать лѣтъ. Рушился эпотъ порядокъ. Наши *годы*, были *вѣками* и вдали столѣтій едва ли обьяснитсѣ судьба нашего времени.

Огромленные необычайными событиями, мы, какъ будто бы съ просонокъ, осязаемъ глаза, озираемся во всѣ стороны и въ изумленіи спрашиваемъ самихъ себя: «мы ли видѣли разгромъ нашихъ дней?» А пошому къ недоумѣнію пріурочиваетсѣ и шаткость мыслей.

Спихаетсѣ борьба оружія; но борьба мыслей идетъ своимъ путемъ. Опъ по-

рывовъ бурнаго вѣтра, разшатываются, гнутся къ землѣ, спалкиваются и разходятся деревья лѣсовъ дремучихъ: отъ быстраго напора нашего вѣка, сбиваются, переталкиваются и борятся понятія въ кипѣніи страстей.

Не годы, а вѣки; не поколѣніе, а поколѣнія, прошли мимо насъ и промелькнули, какъ при появленіи лучей солнечныхъ улетаютъ призраки, мелькавшіе на зарѣ утренней. Я сказалъ и повторяю: *мы пережили удивленіе.*

Быстро летитъ насипоящее, но и въ немъ встрѣчается вопросительная взыскашность. Напримѣръ: недавно давалъ я въ Москвѣ одному изъ нашихъ извѣстныхъ писателей прочитать рукопись мою о событіяхъ 1812 года. Возвращая мнѣ ее, онъ сказалъ: «сильно много любопытнаго; да и все почти

VI

любопытно: но я перемешалъ страницъ съ восемь, перервавшихъ рассказъ. Вы изъ Москвы перелезли въ Римъ: вишь мы не ученики; да и въ училищѣ Римляне надобли намъ.» (*) Я тогда смолчалъ. Не повторю и здѣсь того, что читатели увидятъ въ картинѣ 1812 года; но замѣчу только, что есть два разряда повѣствованій: одно для *потомства*, другое: для *современниковъ*. Современникамъ предлагаемъ рассказъ мимо-лешный, ибо:

„Топъ мигъ, какъ говоримъ, уже далекъ
онъ насъ.“

День летишь за днемъ; часъ за часомъ; мгновеніе за мгновеніемъ. »Историкъ, бросилъ на бумагу одну строку; а исторія уноситъ цѣлый міръ.«

Это современность.

(*) Римское, замѣнилъ я Русскимъ.

VII

Но когда вихрь современный увлечетъ, разсыплетъ всѣ призраки современные; отъ чего къ одной спроекъ историка приурочивается цѣлый міръ испорченій? Для разрѣшенія этого вопроса надобно обращаться къ источнику событий. Следственно надобно предлагать *причины*; причины пребудутъ доказательства; а доказательства вызываютъ вѣрное изложеніе обстоятельствъ: изложенія, соображеннаго съ причинами и доказательствами.

Не только рассказъ *временной*, но что значить и сама *Исторія* безъ души, ведущей человечество на поприщѣ его дѣятельности? Одинъ вамъ скажетъ: »Исторія безъ свѣтильника полишки — остовъ могильный« (1) Другой прибавитъ: »наша Исторія со вчерашняго только дня; но — какъ ужасно это все-

(1) Бальзакъ старшій.